

ЛИСИЦА ЭМПТИ

ВНУТРЕННИЕ МИРЫ

Лисица Эмпти

Внутренние миры

«Издательские решения»

Лисица Эмпти

Внутренние миры / Лисица Эмпти — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-938833-9

Это самостоятельный рассказ, который входит в цикл «Стеклянный город», следующий за «Адаптацией». Псидайвер — это человек с необычной способностью. Псиайвер Клео чувствует внутренние миры других людей. Однажды к ней за помощью обращается интересный и необычный клиент.

ISBN 978-5-44-938833-9

© Лисица Эмпти
© Издательские решения

Содержание

Псидайвинг	6
Ретро футуризм	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Внутренние миры

Лисица Эмпти

© Лисица Эмпти, 2018

ISBN 978-5-4493-8833-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Сознание как сложный аппарат для активного отражения
окружающей действительности.*

Псидайвинг

Зеленый фон Chillout station. Приятная музыка, еле слышно наполняла пространство уютной комнаты, прохладными медитативными звуками. Внезапный звонок, отвлек Клео от размышлений.

– Привет. Как твоё здоровье?

– Привет Бендер. Жить буду, – отшутилась псидайвер.

– Извини, что так поздно, – взволнованно говорил психотехник. – Я по рабочему вопросу. Слушай, сегодня у меня был странный клиент. Мне кажется, что его случай очень запутанный и непростой. Поэтому я намерен направить его к тебе. Хотел к Ясперсу в семнадцатое отделение, но решил дать клиенту шанс. Если согласна, я оставлю твои координаты. Хорошо?

– Кто он?

– Андрей – бывший космонавт или астронавт. Его комиссовали. Мужчину беспокоят галлюцинации и повторяющиеся ночные кошмары сопровождаемые временными потерями памяти. Панический страх и боязнь закрытых пространств. Если ты согласишься, то будем работать параллельно.

– Думаю, что я найду время.

– До встречи. Выздоровливай!

Клео который день нездоровилось. Повышенная температура сопровождалась насморком, слабостью и общим недомоганием. Она растворила в кипятке очередной пакетик с порошком и ей стало лучше. Женщина чувствовала легкую сонливость. На прозрачном журнальном столике у визитки к дантисту, находилась небольшая фигурка из белого коралла, замысловатой формы довольно необычная на ощупь. В сознании псидайвера, уже некоторое время, проявилось и вращалось слово «соляристика». Женщина прикрыла глаза и сосредоточилась на своем дыхании. Псидайвер представила залитую солнечным светом тёплую лагуну, зеркальный пляж и медленное погружение в спокойные воды море-океана. Гибкие ласты, баллоны с кислородом и состояние абсолютного спокойствия. Под толщей воды постепенно проявились очертания пестрого кораллового рифа с множеством разноцветных существ, извивающихся водорослей и подвижных рыб – бесчисленных обитателей этой экосистемы. Чем глубже погружалась Клео, тем меньше света проникало сквозь водную толщу и отчётливее были видны редкие биолюминесцирующие организмы. Их причудливые формы пульсировали, переливаясь яркими оттенками в тёмном пространстве океана. Казалось ещё немного и можно, будет увидеть черных курильщиков.

Способность к псидайвингу появилась у Клео в раннем детстве. Ей было очень сложно контролировать этот процесс. Сначала она видела над головами людей метки – информационные теги. Они быстро сменялись в зависимости от действий их обладателей. Это были непонятные символы, на неизвестном языке. Такие знаки она не понимала, но некоторые были похожи. Постепенно девочка научилась их различать. Все символы были эмоционально окрашены и поэтому, самое простое это научиться разбираться с цветом. Стремительные эмоции были яркими и насыщенными, а медленные и почти неощутимые имели нейтральный цвет или были почти бесцветно прозрачными. Девочка различала гораздо больше цветов и оттенков, чем обычные люди.

В юности, вместо меток она видела что-то похожее на экраны или изогнутые зеркала, по которым динамично скользили изображения – индивидуальные отображения действительности, так называемые зеркала сознания. Эти экраны находились сзади, чуть выше затылков. Зеркала хорошо видно, если смотреть поверх голов, чем девушка и пользовалась. Эта уникальная способность мешала ей в интимных отношениях, поскольку её практически не возможно было обмануть.

В возрасте 25-ти лет Клео была способна чувствовать и переживать внутренние миры – субъективную действительность других людей. Она уже не видела зеркал сознания. Это происходило внутри неё. Псидайвер остро чувствовала субъективные миры по тембру, интонациям и артикуляции. Она легко нащупывала и распознавала протекающие внутренние процессы по общей мимике, взгляду и движению глаз. Вся эта информация собиралась в цельную картину. В цветной динамический поток непрерывного восприятия. Тем не менее Клео удавалось быть непричастной, находиться на расстоянии. Более того, она могла оставаться на любом уровне причастности и степени погружения в этот динамический процесс. Здесь тоже была сложность, поскольку существовало несколько уровней причастного погружения. Псидайвер четко разграничивала свой внутренний мир от переживаемого клиентом. Схожее отличие существует между окружающей действительностью и кино на экране. В нужный момент, псидайвер просто переключала внимание.

Затем был период, когда к необычной способности активно и навязчиво проявили интерес представители госорганов. По настоятельным просьбам, женщине пришлось поработать с настоящими убийцами, фанатиками и садистами. Но ужасы их субъективных миров и уродство восприятия отталкивало Клео. Очень трудно оставаться не причастной, когда открывались истинные намерения людей и их представление об окружающей реальности. Вскоре она попыталась отказаться от сеансов с подобными клиентами. От такого негатива и внутреннего искажения её становилось плохо, как от болезни. Её даже тошнило после процедур. После попытки отказа было несколько неприятных встреч и разговоров с представителями. В замен её услуг, женщине предлагали помощь в решении различных проблем. Но после череды отказов, просьбы сменились попытками давления и завуалированными угрозами. Подобных субъектов было сложно переубедить, но Клео объяснила свой талант обостренным чувством восприятия. А для себя уяснила, что люди надзорных и агрессивных профессий внутренне очень похожи. Это роднило их с теми, с кем они так яростно боролись. По-большому счету, они оказались одинаковыми. Клео пришлось скрыть и занижить свои возможности, объяснив, что псидайвинг – обычное умение и что всех психотехников этому обучают. Через некоторое время от неё отстали. Сейчас у неё был личный кабинет и разрешение на частную практику. Но иногда женщину беспокоили и навещали призраки из прошлого и субъекты надзорных профессий.

Ретро футуризм

После разговора с Клео, Бендер положил трубку. Его внимание вернулось, и взгляд сосредоточился на стене. Там в застекленных рамках хранились лицензия на проведение частной практики и диплом психотехника. Ниже располагались фотографии альпинистов в полном снаряжении у подножия Джомолунгмы. Бендеру больше нравилось, как это звучит на непальском языке: «Сагарматха». На противоположной стене было нечто необычное – несколько картин, напоминающих метафизическую живопись. На рабочем столе, покрытом зеленым сукном, находился ноутбук. Электронные чернила в рамке экрана сливались с тонким алюминиевым корпусом, и казалось, что это однотонное изображение нарисовано.

Время для приема клиентов закончилось и хозяин кабинета достал с полки стеклянную бутылку в виде фляжки. Тут он вспомнил, что хотел воздержаться от алкоголя, поскольку собирался сдать кровь. Но подумав, что, он плохой донор и что это всегда можно сделать в следующий раз, да и от бессонницы мучающей его, спиртное должно было помочь. Отвернув жестяную крышку, он наполнил стакан прохладной янтарной жидкостью. Приятный запах хорошего виски приподнял настроение. Из нижнего ящика стола психотехник достал подарок от одного состоятельного и благодарного клиента – небольшую коробку с сигарами и крупную пепельницу в виде птичьего гнезда с фигуркой вороны. Удобно усевшись в кожаном кресле, он довольно долго раскуривал толстую плотно забитую сигару. Густой дым горчил, расплываясь по кабинету сизыми клубами табачного смрада. Сделав глоток, психотехник почувствовал чуть сладковатый древесный вкус алкоголя. Наигравшись с сигарой, Бендер оставил её в пепельнице. Вскоре сигара потухла. Психотехник убрал бутылку с виски обратно. После чего открыл окно. Свежий воздух и шум города, наполнили кабинет. Вид с этого этажа открывался приятный. Внизу была дорога. Проезжую часть, которой разделяла аллея с ухоженными деревьями. Напротив находилось здание городской библиотеки с красивым фасадом. В больших полукруглых окнах до сих пор горел свет. Проветрив помещение, Бендер закрыл окно. Вернувшись к столу, он захлопнул ноутбук и потушил свет. Некоторое время сидел в темноте, наблюдая за индикатором питания. Затухающее мерцание светодиода напоминало пульсирующее дыхание. Затем психотехник извлек из кармана жилетки механические часы на цепочке.

Ранняя осень. Темнело. На улице было прохладно и влажно. Бендер глубоко потянул ноздрями уличный воздух. Запах размокшего асфальта и мокрых мостовых. На деревьях ещё держалась пожелтевшая листва. На улице было дивно, и психотехник решил пройтись пешком до станции метро. Несмотря на большое количество автотранспорта, эта часть города была удобна для пешеходных прогулок. Широкие пешеходные зоны с уютными кафе на противоположной стороне. Ровная тротуарная плитка под стеклянными витринами, упиралась в сливные решетки. Над рестораном Евразия возвышалось полотно Триколора. Вряд стояли припаркованные электромобили. Это довольно старый квартал – исторический центр с красивыми зданиями и невысокие декоративными ограждениями. Здесь почти не было современных высоток. Влажный асфальт под ногами блестел, переливался, рассеяно отражая уличное освещение. Бендер поднял голову и посмотрел на астрономические часы на башне городской ратуши. Психотехник знал, что где-то над кварталами, сейчас парит беспилотный Дирижабль. Продолговатый Цепелин городские службы использовали для видеонаблюдения. У музея, к которому подходил Бендер, находился памятник политику, правителю великой империи. Мону-мент представлял монолитную статую человека, высеченную из белого мрамора. Мужской торс был облаченный в легкие доспехи и плащ. Уверенная поза правителя с гордо вскинутой головой, обращенной в сторону наблюдателя. С мужественных черт лица с легкостью считывалось чувство гордости, уверенности и презрение к окружающим. Голову монумента украшал блестящий отполированный венчик из драгоценного металла, а в сильных руках диктатора был

планшет и стилус. К подставке памятника была прикреплена металлическая табличка: «Был свергнут и убит заговорщиками». Сразу за памятником располагался вход в метро. Спиртное еще немного действовало, Бендер чувствовал его запах. Глазки камер видеонаблюдения у станции Театральная. Под ногами размокли разбросанные листовки неоязычников. Бендер спустился по ступеням и оттолкнул стеклянные двери. Яркий искусственный свет вестибюля. У торговых автоматов образовалась небольшая очередь. В основном молодые люди. Лица троих были частично прикрыты одноразовыми бумажными масками. Бендер взглянул на информационное табло над платформой, там отображалось температура и время прибытия следующего состава. У платформы стояли мужчина и женщина. Их слишком живая и яркая мимика привлекала внимание окружающих. Импульсивные движения. Гибкие пальцы женщины, выбивали язык жестов глухих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.